

Яшников Борис Иванович (1924-1943).

Время, о котором мы пишем, было для нашей Родины очень трудным. 22 июня 1941 года фашистская Германия внезапно, без объявления войны, направила свои вооруженные силы на захват нашей территории. Войска Германии быстро продвигались по территории СССР, захватывая наши земли и большое количество пленных. И к октябрю-ноябрю 1941 года приблизились к окрестностям нашей столицы Москвы. На железнодорожном направлении Москва-Ленинград немецкие войска были на станции Крюково. К этому времени город Химки стал прифронтовым городом. Нашей прабабушке Римме Ивановне тогда было 16 лет, а ее брату Борису 17 лет. 3 старших брата ушли на фронт в первые дни войны, отец работал на оборонном заводе.

В конце ноября 1941 г. в Химки стали прибывать эшелоны солдат-сибиряков, и Борис, уходит с ними на фронт добровольцем. Совсем мальчишка, он прошёл боевой путь от Москвы до Белгородской области, принял участие в Подмосковье, в битве за Воронеж и в Острогожско-Россошанской операции, а в январе 1943 г. пропал без вести. Закончилась война - вернулись братья, а о Борисе никаких вестей, хотя все надеялись, что он вернётся. В 1953 г. его мама - Анна Николаевна получает письмо от Надежды Бугаевой, которая была с Борисом в последние минуты жизни и хоронила его. Благодаря этой женщине наша прапрабабушка узнала, что сын героически погиб, освобождая маленький поселок Белгородской области Волоконовку, и смогла посетить его могилу. Уже в наши дни мы начали искать это захоронение, и нашли не только могилу, но и родственников Надежды, которые передали нам газету со статьей, где Надежда рассказывает про Бориса и его последние минуты жизни. Эта газета единственная память о нашем прадеде, так как, к сожалению, ни одной фотографии не сохранилось, но память о нем в

● ПАМЯТЬ

НЕЗАБВЕННЫЙ 43-й

Приближается очередная годовщина освобождения Волоконовки от фашистских захватчиков. Январь 1943 года мне запомнился на всю жизнь. Особенно 21-е число. День тогда был морозный, солнечный и непривычно тихий. Все словно остановилось и замерло. Я вышла за калитку посмотреть, что происходит на улице. И вдруг, глазам не верю, я увидела кавалеристов, на лошадях, в белых маскировочных халатах, со звездочками на шапках. Они двигались друг за другом по заснеженной дороге, время от времени поглядывая по сторонам.

— Мама, наши едут! — радостно закричала я.

— Не кричи, — остановила меня мать. — Может, это немцы замаскированные.

— Нет, у них на шапках красные звездочки. Это наши...

Мама близко подошла к одному из кавалеристов и тихо сказала:

— Там, в магазине на чердаке я слышала, как строчил пулемет. Будьте осторожны.

Боец кивнул головой, и разведчики продолжи-

ли свой путь. Немцы спешно отступали, оставляя после себя многочисленные трофеи. Во второй половине дня в южной стороне Волоконовки шли бои. Рвались снаряды, слышны были выстрелы. Очевидцы рассказывали, как один из наших воинов закрыл своим телом немецкий пулемет, чем спас жизнь многих бойцов. Это был Тимофей Курочкин.

В освобожденную Волоконовку стали поступать раненные. Эвакогоспиталь был еще в пути. А в больнице ничего не осталось: ни кроватей, ни постелей, отсутствовал и медперсонал. Жители близлежащих ^{сел} на призыв о помощи раненым на подводах, на салазках возили с поля солому для постелей, собрали кое-какую посуду, продукты. Установили дежурство. В палату, в которой дежурила я, пришел один паренек, раненный в живот. Он сообщил, что его зовут Борисом Ивановичем Яшниковым. Ему было 19 лет. Родом он из города Химки Московской области, переулочек «Мельничный». И что его ма-

му зовут Анной Николаевной, а младшую сестричку Риммой. Просил меня написать маме письмо и передать ей медальон (его, к сожалению, утерали). Это все, что он успел сказать перед смертью. Осколок, застрявший между кишками, причинял ему страшную боль. Время от времени он терял сознание и бредил:

— Мама, мамочка, помоги...

В тот день умерло еще несколько раненных. Их всех похоронили на «азаровском» кладбище в яме, образовавшейся от взрыва бомбы. Потом было перезахоронение останков в братскую могилу. И хотя с тех пор прошло 52 года, а память прочно удерживает последние часы жизни Бориса Яшникова. Так меня тогда все это потрясло.

Просьбу покойного написать матери я выполнила. Анна Николаевна Яшникова приехала в Волоконовку. Почтила память сына, возложила цветы на могилу, выразила благодарность мне и властям за то, что помогли ей узнать, что сын не пропал без вести, а погиб, освобождая Волоконовку.

Н. БУГАЕВА,
ветеран труда.

п. Волоконовка.

54100
2010
43
67